

Льдов Константин Николаевич

**Отзвуки души.
Стихотворения**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
К65

К65 **Константин Николаевич Л.**
Отзвуки души. Стихотворения / Льдов Константин Николаевич – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 96 с.

ISBN 978-5-519-94279-9

ISBN 978-5-519-94279-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Я бесѣдовалъ съ цвѣтами,
Говорили мнѣ они:
«Отдохни, мятежный, съ нами,
«Въ нашемъ царствѣ отдохни!

«Заточень въ людскихъ страданьяхъ,
«Перестанешь-ли страдать?
«Только здѣсь, въ благоуханьяхъ,
«Только съ нами благодать!

«Насъ живить святая сила,
«Не для счастья мы цвѣтемъ,
«Мы—смиренныя кадила
«Предъ Господнимъ алтаремъ.

«Обольщенъ житейской ложью,
«Изъ страны лукавыхъ грезъ
«Возлети къ престолу Божью
«Въ ароматѣ дикихъ розъ».

ВОДОПАДЪ.

Низринуть съ горной крутизны,
Онъ падаетъ въ обрывъ,
Какъ духъ бунтующей страны
Долину возмутивъ.

Молочнымъ облакомъ вспѣненъ,
Шумя, какъ Божій громъ,
Въ тяжелый зной сверкаетъ онъ
Холоднымъ серебромъ.

Неистощимый водометъ,
Что значить ропотъ твой?
Зачѣмъ, мятежный, онъ поетъ
О прелести живой?

Какой восторгъ въ тебѣ сокрытъ
И, въ блескѣ красоты,
Немолчно падая, кипитъ
У той же высоты?

Ю П О Л Ь.

Облакамъ сродни жемчужнымъ
И прозрачнымъ небесамъ,
Я взлелѣянъ солнцемъ южнымъ
И въ него влюбился самъ.

Въ знойный день меня лобзаетъ
Перелетный вѣтерокъ,
Надо мной орелъ витаетъ,
Подо мной шумить потокъ.

Онъ поить струей студеной
Корни вѣщѣ мои,
О веснѣ поетъ зеленой,
О свободѣ и любви.

И, чѣмъ глубже никну въ землю,
Тѣмъ вольнѣй мою главу
Погружаю и подъямлю
Въ золотую синеву.

Степная ширь! Для взора
Плѣнителенъ твой видъ...
Какъ свѣтлыя озера,
Ковыль вдали блеситъ.

Подъ куполомъ багрянымъ
Ты вся просторъ и тишь,
И запахомъ медвянымъ
Всевышнему кадишь.

Гремя броней стальною,
Смутилъ твой сладкій сонъ
Тревогою землею
Лишь тѣсный мой вагонъ,—

Да я, несущій въ степи,
Въ лазоревую даль,
Тяжелую, какъ цѣпи,
Сердечную печаль,—

Да коршунъ, вслѣдъ за нами
Мелькнувшій вдоль тебя,
Кровавыми когтями
Добычу теребя.

Мнѣ чуждъ холодный блескъ луны,
Когда она лампадой синей
Царить надъ звѣздною пустыней
Изъ просвѣтленной глубины.

Но, если облачной фатою
Ее застелетъ сизый дымъ
И чуть сквозить она подъ нимъ
Своей лучистой красотою,—

Тогда въ душѣ моей цвѣтеть
Все обаянье ночи лунной:
Въ ней голосъ лиры златострунной
Завороженному поетъ.

Я предаюсь съ весеннимъ пыломъ
Туманной ночи волшебству,
И, очарованный, плыву
За очарованнымъ свѣтиломъ.

А С Т Р А.

Ты отцвѣтала въ часъ вечерній,
Въ лучахъ заката отцвѣла,
Когда проснулась въ иглахъ терній
Сѣдая мгла.

Колебясь дымной полосою,
Осенній мракъ къ тебѣ приникъ
И плакалъ свѣтлою росою
На твой цвѣтникъ.

Стыдливой жалостью волнуемъ,
Щадя предсмертную тоску,
Ронялъ онъ съ каждымъ поцѣлуемъ
По лепестку.

Такъ я рыдаю надъ тобою,
Касаясь блѣднаго чела,
Такъ, вмѣстѣ съ астрой голубою,
Ты отцвѣла.

Точно саваномъ прикрыта,
Подъ туманомъ спитъ земля...
Дремлетъ сонная ракета,
Ни листомъ не шевеля.

Спитъ и камень придорожный,
Погруженъ въ свою дрему,—
Неподвижный, безтревожный
И ненужный никому.

Въ эти тихія мгновенья
Только я томлюсь въ пути,
Только мнѣ нигдѣ забвенья
И покоя не найти!

Эти слезы—отъ избытка
Нѣжныхъ словъ,
Какъ разсыпанная нитка
Жемчуговъ.

Отряхнуть ихъ съ влажной розы
Не спѣши:
Какъ роса, такія слезы
Для души.

«АЛЛЕЯ ТОПОЛЕЙ»

въ Кисловодскѣ.

Къ лазури вѣтви простирая,
Въ лазури праздная весну,
Они стоятъ, какъ тѣни рая
У входа въ грѣшную страну.

Имъ снится глубь высотъ безбрежныхъ,
Имъ снится край святыхъ чудесъ,—
Какъ душамъ ангеловъ мятежныхъ,
На землю изгнанныхъ съ небесъ.

И отчего, я самъ не знаю,
Въ аллеѣ темныхъ тополей
Какъ будто голосу внимаю
Усопшей матери моей.

Какъ эти тихія деревья,
Какъ этотъ синій небосводъ,
Она въ надзвѣздныхъ кочевья
Меня таинственно зоветъ.

Звучи мнѣ дольше, голосъ милый!
Зови меня и призови
Въ лазурь надежды свѣтлокрылой
И торжествующей любви!

Къ землѣ прикованный корнями,
И я въ ней силы почерпну—
Взлетѣть надъ сумрачными днями
Въ непреходящую весну.

„Моя душа, какъ лотосъ чистый“...

М. Лохвицкая.

Зачѣмъ, цвѣтокъ благоуханный,
Передо мной трепещешь ты?
Въ странѣ холодной и туманной
Тоскуютъ южные цвѣты.

На лепесткахъ твоихъ атласныхъ
Дрожить весенняя роса...
Дыханье устъ твоихъ безгласныхъ
Летить, какъ пѣсня, въ небеса!

Ты весь напѣвъ и трепетанье,
Истомой тайною объять,
Твой аромат—твое лобзанье,
И фиміамъ—твой аромат.

Ты дремлешь, нѣжный и покорный,
И ждешь подъ брачною фатой
Порыва нѣги животворной
И блестокъ пыли золотой.

С Ф И Н К С Ъ.

На рубежѣ нѣмой Сахары,
Среди безмолвныхъ пирамидъ,
Какъ воплощенье древней чары,
Пустыню идолю сторожить.

Онъ тѣломъ левъ, лицомъ богиня,
Въ улыбку сложены уста,—
Его сомнительна святыня,
Его лукава красота,

Скажи мнѣ, сфинксъ, твои загадки,
Кудесникъ я изъ дальнихъ странъ,
Гдѣ ночи бѣлы, весны кратки
И влажный зыблется туманъ.

Я знаю много заклинаній
И не боюсь твоихъ сѣтей,—
Ни волшебства, ни испытаній,
Ни поцѣлуевъ, ни когтей.

Пусть эти каменные губы
Прошепчутъ тайну мнѣ свою:
Мнѣ муки творческія любы
И трепеть страсти я люблю.

Но сфинксъ хранить свое молчанье
И смотреть въ даль, гдѣ желтый Ниль,
Его улыбки оправданье
Въ своихъ струяхъ похоронилъ.